

На некоторое время, не в силах даже моргнуть, Дэниел просто смотрел на закрытую дверь. Затем он нащупал рядом ручку чемодана, крепко её сжал и, словно убегая, вошёл в свою комнату.

Глухой звук закрывающейся двери эхом раздался за его спиной. Дэниел остался стоять, прислонившись к двери. В противоположной комнате царила полная тишина. Только когда эта тишина начала казаться привычной, его бешено колотящееся сердце стало успокаиваться. Хотя кончики пальцев всё ещё слегка дрожали, он наконец смог выдохнуть с облегчением.

— ...

Оттолкнувшись от двери, Дэниел сделал несколько нетвёрдых шагов.

Через две двери от него находился демон.

— ...

Дэниел долго смотрел на замок на дверной ручке.

Хотя усталость валила его с ног, он не смог сразу лечь спать. Пот и пыль, которой он покрылся в больнице, и прикосновения Рэйвена вызывали неприятное чувство липкости. Словно в трансе, он вошёл в душевую.

Горячая вода, льющаяся на голову, почти усыпила его, чуть не доведя до трагедии. Встретиться с Рэйвеном и выжить, чтобы погибнуть в душе?

Если бы это произошло, он умер бы от обиды ещё раз.

Закончив, он надел банный халат и, чувствуя слабость во всём теле, почти пополз к кровати. Он уже готов был провалиться в сон, как вдруг зазвонил телефон.

Где-то в куче брошенной одежды замигал свет.

Дэниел потянулся к нему и увидел имя «Сара» на треснутом экране.

Сара Бартон — его приёмная мать.

На мгновение Дэниел замер. Увидев, что было два пропущенных вызова, он решил ответить.

— Сара?

— Дэнни? Почему ты так долго не отвечаешь?

— Извините, был в душе и не слышал. Что-то случилось?

Обычно Сара не звонила так настойчиво. Если он не отвечал, она спокойно ждала, пока он перезвонит на следующий день. Её упорство на этот раз вызвало беспокойство.

После паузы она ответила с некоторой нерешительностью:

— ...Ты снова отправил деньги.

Ах. Дэниел горько улыбнулся и сел на край кровати.

— Просто потратьте их, Сара.

Сумма была немаленькой, хотя для Дэниеля это не имело значения. Он зарабатывал больше, чем мог потратить, не имея особых увлечений и будучи одиноким. Высокая зарплата — одна из причин, по которой он продолжал работать в управлении, несмотря на все недостатки.

— Как я могу спокойно тратить такие деньги, если даже не знаю, чем ты занимаешься?

— Ничего плохого, — успокоил он.

Сара тяжело вздохнула, но промолчала. Её всегда беспокоило, что Дэниел мог зарабатывать деньги незаконным путём.

После окончания университета он устроился в крупную юридическую фирму. Сара и её муж Джимми были тогда в восторге.

Он тоже хотел там остаться. Просто жить обычной, спокойной жизнью, как все. Сара и Джимми были добры к нему, а его сводный брат Джек — замечательным человеком. В их семье всё было прекрасно. Всё, кроме самого Дэниеля, который чувствовал, что изнутри он чёрный и гнилой.

Никакие сеансы терапии не могли стереть его воспоминания о детском доме, где он встретил демона. Те ощущения, словно он катился по грязи, преследовали его повсюду. Он был уверен, что демон однажды вернётся, чтобы убить его.

Семь лет назад он узнал о существовании Управления и почти сразу покинул юридическую фирму. Узнав, что там можно изучить информацию о демонах, он не сомневался ни секунды.

Работая в Управлении, Дэниел многое узнал о заключении контрактов с демонами.

Желания, как правило, ограничивались тремя. Однако, если между демоном и человеком была достигнута договорённость, их могло быть больше.

Цена за контракт зависела от предпочтений демона. Чаще всего это была душа, но встречались и такие варианты, как эмоции — радость или печаль, богатство, тело, молодость.

Обычно демон заранее озвучивал, какую плату он желает, чтобы избежать конфликтов. Но Рэйвен был одним из немногих, кто этого не сделал.

Рэйвен совершил ещё одну необычную вещь: он не спросил имя Дэниеля до заключения контракта.

Обычно демоны либо знают имя своего потенциального контрактёра заранее, либо спрашивают его перед началом сделки. Но Рэйвен задал этот вопрос только после выполнения первого желания.

Когда Дэниел, притворившись, что это связано с работой, поинтересовался этим у старшего коллеги, тот с удивлением спросил: «Этот демон впервые заключает контракт?»

«Или он настолько могущественен, что такие вещи его совершенно не беспокоят».

Дэниел не знал, что из этого было правдой. Однако для него, который стремился скрыться от демона, это было скорее удачей.

Желания исполняются, только если контрактёр этого захочет. Если человек обращался к демону с просьбой, то мог вызвать его к себе, где бы тот ни находился.

С другой стороны, демоны не могли просто так являться к своим контрактёрам по собственному желанию. Разумеется, они могли физически найти их, но использовать силу призыва, как это делали люди, им было запрещено.

Единственный случай, когда демон мог самостоятельно явиться к контрактёру, — это момент завершения контракта, то есть когда смерть человека была близка.

Тем не менее демоны редко теряли своих контрактёров из виду. А даже если теряли, они редко отправлялись на поиски. Взаимодействие между демоном и человеком сводилось лишь к исполнению желаний и получению платы за них.

Но Рэйвен, который во многом был исключением, всё-таки нашёл Дэниеля. Почему? Дэниел не переставал размышлять об этом. Возможно, демон ждал момента, чтобы разрушить его

счастье. Или же он потерял его след.

Поскольку оставлять в живых человека, знающего настоящее имя демона, было довольно рискованно, Дэниел склонялся ко второму варианту.

Однако, вспоминая сегодняшнюю встречу с Рэйвеном, он осознавал, что тот, скорее всего, не забыл его. Хотя нельзя было исключать вероятность, что демон просто играл с ним, Дэниел знал: тот должен был бы сразу же убить его, чтобы не рисковать.

Тем более, что Дэниел знал его настоящее имя.

Он не знал, насколько эффективно это имя могло подчинить демона, потому что не пытался использовать его с того самого дня. Работая в Управлении, он изучал всё, что могло бы дать ему ответ, но не нашёл ни одного документа, подтверждающего, что использование имён демонов вызывает сверхъестественные эффекты. Возможно, эта информация хранилась как сверхсекретная.

Именно поэтому он продолжал работать в Управлении все эти семь лет.

Всё это время Сара и Джимми, его приёмные родители, не переставали беспокоиться за него. После того, как он внезапно бросил престижную работу и переехал в Нью-Йорк, где занялся каким-то таинственным делом, они были уверены, что он замешан в чём-то незаконном.

Дэниел мог бы соврать, чтобы успокоить их, но он этого не сделал. Хотя в других ситуациях он легко лгал, объясняясь с Сарой, на этот раз он оставил их в неведении. Почему? Он и сам не знал. Возможно, ему просто было лень. Хотя, казалось бы, проще было бы соврать, чем позволять им беспокоиться.

— Эти деньги... просто потратьте их. Лечение Джимми ведь стоит дорого.

[Тебе не нужно думать о больничных счетах Джимми. У нас есть сбережения и страховка. Дэнни, я...]

— Хотя бы так я могу отблагодарить вас, — перебил её Дэниел. — Взять к себе ребёнка, которого совсем не знаешь, и воспитывать его — это ведь не так-то просто. А вы делали это восемь лет. Так что не стоит чувствовать себя неловко из-за таких пустяков.

Скорее уж вы должны требовать от меня больше.

[Дэнни... Как ты можешь так говорить...]

Её голос стал тише. Казалось, что всякий раз, когда заходил разговор на эту тему, в голосе Сары звучали боль и обида. Как будто она хотела сказать: «Мы ведь семья, зачем ты так

говоришь?»

Семья... Для Дэниеля это слово было дорогим, но он не считал, что Сара и Джимми обязаны были так жертвовать собой ради него. Находиться под защитой программы защиты свидетелей ФБР означало быть словно бомбой замедленного действия, готовой в любой момент разрушить всё вокруг. И всё же они приняли его и заботились о нём, пока он не поступил в колледж.

Родные родители Дэниеля бросили его. Первые приёмные родители, которые выбрали его, тоже отказались от него.

По сравнению с этим то, что сделали Сара и Джимми для чужого ребёнка, оказавшегося у них по воле случая, казалось настоящим подвигом.

Поэтому он считал, что вознаграждение за их доброту было абсолютно заслуженным. Причём его помощь была не такой уж и большой: приезжать раз-два в год в Чикаго, чтобы проведать их, и время от времени отправлять деньги.

Сквозь трубку доносился звук, будто Сара украдкой утирает слёзы.

Дэниел провёл рукой по влажному лбу и спросил:

— Как там Джимми? Ему лучше?

Когда он сменил тему, Сара постаралась скрыть свои слёзы и ответила:

[Ему гораздо лучше. Немного похудел. Пытается бросить курить, но, похоже, это даётся ему нелегко. Хотя он стал курить намного меньше.]

— Правда? Это хорошо. А вы как? Со здоровьем всё в порядке? Как насчёт вашей спины? Всё ещё болит?

[Да что ты всё вспоминаешь старые болячки. Всё давно прошло, сынок.]

— Вы и в прошлый раз так говорили, а когда я приехал, вы едва могли стоять. О нём заботитесь, а о себе забываете. Это неправильно.

Сара тихонько рассмеялась на его упрёк. На самом деле Дэниел больше беспокоился за неё, чем за Джимми. Джимми часто бывал в больнице из-за диабета, а вот Сара избегала врачей до последнего, пока её не заставляли туда пойти.

[Дэнни, я так скучаю по тебе.]

— ...Я тоже. Когда закончу с этой работой, обязательно заеду.

[Ты серьезно? Когда всё закончится?]

— Пока точно не знаю. Нужно, чтобы дела немного продвинулись... Постараюсь приехать до того, как похолодает.

Он собирался заранее проверить дом, чтобы не было щелей, через которые дует, а также купить пару пальто для Джимми, Сары и Джека.

Просто переслать деньги, чтобы они сами купили одежду, было бы не лучшим вариантом, ведь наверняка новые вещи достались бы только Джеку и Джимми.

Когда Сара рассказала, что Джек привёл домой девушку, с которой собирается пожениться, Дэниел забрался под одеяло. Оно было мягким и тёплым, и, хотя волосы у него ещё оставались мокрыми, веки постепенно начали слипаться.

[- Слушай, Дэнни, у тебя всё в порядке?]

— ...Что?

[У тебя голос был какой-то странный... Никаких проблем нет?]

Она спросила обеспокоенно. Казалось, он говорил обычные вещи своим привычным тоном, но, может быть, что-то действительно показалось ей не таким, как всегда.

— Просто...

Дэниел потёр уголки глаз, чувствуя себя странно от её заботливого тона.

— Просто сегодня день был очень длинным.

Таким длинным, что казалось, он никогда не закончится. Обычно его не слишком беспокоили ни проказы Джерри, ни неудачи на работе, но этот день оказался особенно тяжёлым.

[Это из-за твоей работы?]

— Да, просто носятся туда-сюда, толкают со всех сторон. Ничего страшного. Наверное, такова жизнь.

Дэниел сказал это легко, даже засмеялся. Услышав его смех, Сара ответила немного неуверенным голосом:

[Ты никогда не показываешь, что тебе тяжело, и мама из-за этого всегда за тебя переживает.]

Она беспокоилась о нём даже больше, чем о собственном сыне Джеке.

Хотя Дэниел никогда не создавал проблем, поступил в более престижный университет и зарабатывал больше денег, её беспокойство не ослабевало.

Он подумал, что мог бы пересылать деньги и без таких добрых слов. Хотя и понимал, что Сара говорит это не из расчёта. После этого он упрёкнул себя за свои мелочные мысли.

[- Дэнни, если тебе станет тяжело, ты всегда можешь вернуться. Ты знаешь, что твоя комната ждёт тебя.]

— Конечно. Куда я ещё могу пойти, как не туда?

Дэниел ответил как само собой разумеющееся, но он знал, что, если из-за дел Рэйвена ему станет настолько плохо, что захочется сбежать, он ни за что не вернётся в тот дом. Ему было страшно представить, что может сделать Рэйвен с Бартоном, приютившими его.

Поговорив с Сарой ещё немного, он положил трубку.

Как только голос Сары стих, вокруг воцарилась полная тишина. Снаружи не доносилось ни звука.

Чёрная птица, занимавшая уголок его души всю жизнь, находилась за двумя стенами.

Он выключил свет, и, хотя думал, что долго не сможет заснуть, провалился в сон мгновенно.

Ещё не наступило утро, на улице была ранняя заря.

<http://bllate.org/book/12378/1103917>